

Научная статья

УДК 343.6

<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-3-216-227>

**Проблемы необходимой обороны
от экологических противоправных посягательств
в ракурсе поиска нестандартных решений силового противодействия**

Милюков Сергей Фёдорович¹, Кузнецова Наталья Ивановна², Зуева Юлия Владимировна³

¹Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия;

²Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А. Я. Сухарева, Москва, Россия;

³Нижегородская коллегия адвокатов, Нижний Новгород, Россия.

¹dikoe polesf@gmail.com

²natasha40480@mail.ru

Аннотация. В статье осмыслены проблемы необходимой обороны от экологических посягательств и силового задержания лиц, их совершивших. Такие посягательства разделены на две группы: общеуголовные (браконьерство), чреватые реальной возможностью причинения вреда здоровью и жизни представителям власти, экоактивистам, и ненасильственные, в том числе «беловоротничковые». Отталкиваясь от этой градации, проанализированы условия правомерности причинения вреда правонарушителям. Аргументирована возможность применения необходимой обороны в отношении юридических лиц, а также административных деликтов.

Ключевые слова: экологическое посягательство, необходимая оборона, силовое задержание, вред, общественная опасность, юридическое лицо, нестандартные решения

Для цитирования: Милюков С. Ф., Кузнецова Н. И., Зуева Ю. В. Проблемы необходимой обороны от экологических противоправных посягательств в ракурсе поиска нестандартных решений силового противодействия // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2024. № 3 (67). С. 216–227. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-3-216-227>.

Original article

Problems of necessary defense against environmental illegal encroachments from the perspective of searching for non-standard solutions to forceful counteraction

Sergey F. Milyukov¹, Natalia I. Kuznetsova², Yulia V. Zueva³

¹A. I. Herzen Russian State Pedagogical University, St. Petersburg, Russian Federation;

²Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation named after A. Ya. Sukharev, Moscow, Russian Federation;

³Nizhny Novgorod Bar Association, Nizhny Novgorod, Russian Federation.

© Милюков С. Ф., Кузнецова Н. И., Зуева Ю. В., 2024

Abstract. The article attempts to comprehend the necessary defense and forcible detention of environmental offenders. Environmental encroachments are divided into two groups: ordinary (poaching), fraught with the real possibility of violent resistance to government officials, eco-activists, and nonviolent, including “white collar” ones. Based on this gradation, the nature and degree of public danger of the corresponding encroachments and other conditions of the legality of harming offenders are analyzed. The possibility of applying the necessary defense against legal entities, as well as administrative offenses, is argued.

Keywords: environmental encroachment, necessary defense, forcible detention, harm, public danger, legal entity, non-standard solution

For citation: Milyukov S. F., Kuznetsova N. I., Zueva Yu. V. Problems of necessary defense against environmental illegal encroachments from the perspective of searching for non-standard solutions to forceful counteraction. *Legal Science and Practice: Journal of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2024, no. 3 (67), pp. 216–227. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-3-216-227>.

Обстоятельствам, исключаящим общественную опасность деяния, за последние два века в отечественной и зарубежной уголовно-правовой доктрине уделено огромное внимание. Казалось бы, усилия правоведов давно уже должны не оставить ни малейшего белого пятна в этой проблематике. Остается придумать нечто экзотическое, как это делают омские профессора В. В. Бабурин и А. А. Нечепуренко, которые предлагают назвать необходимую оборону и причинение вреда задерживаемому «правомерным силовым воздействием», перенеся регламентирующие их нормы из Общей в Особенную часть Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), включив в нее новую главу 35 «Общественно полезные деяния» [1].

Анализ следственно-судебной практики и обширной специальной литературы показывает, что проблемы причинения вреда разрабатываются преимущественно в отношении противодействия *насильственным* посягательствам, как то: убийство, изнасилование, причинение вреда здоровью, насильственный грабеж и разбой, бандитизм, террористический акт и т. д.

Вне поля зрения остается силовое противодействие кражам, присвоению и растрате имущества, взяточничеству, так называемому телефонному терроризму и особенно мошенничеству, которое в постсоветской России без всякого преувеличения приобрело черты национального бедствия, учитывая не только традиционный и модернизированный мошеннический обман, но и массовое производство и реализацию фальсифицированных продуктов, лекарств, горюче-смазочных материалов и прочего жульничества в отношении потребителей, которое вообще не получает никакого отпора в рассматриваемом ракурсе. Лишь в отношении защиты от посягательств на честь и достоинство человека картина несколько иная,

что следует отнести к усилиям Д. А. Гарбатовича [2], хотя мы не можем считать достаточно совершенной предложенную им методику определения соразмерности посягательств и силовой защиты от названных деяний. В значительной мере эти суждения относятся и к противодействию экологическим преступлениям и однородным им правонарушениям.

Согласно статье 42 Конституции Российской Федерации «каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением». Следовательно, в Российской Федерации наряду с жизнью, здоровьем и иными благами признаются и защищаются экологические права граждан. Кроме того, согласно части 2 статьи 45 Конституции Российской Федерации «каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом». Исходя из этого положения, защита нарушенных прав может осуществляться в двух формах: юрисдикционной (процессуальной) при помощи обращения в правоохранительные органы и судебные инстанции и неюрисдикционной посредством инициативной обороны и силового задержания правонарушителей. В условиях современной действительности, когда государство не способно обеспечить эффективную защиту благ законопослушного населения, оно должно предоставить более широкие возможности осуществления такой защиты самим гражданам, а также их объединениям.

На основании части 2 статьи 37 УК РФ состояние необходимой обороны возникает не только при наличии посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или других лиц, но и при защите других прав и законных интересов. В этой связи полагаем, что защита экологических ценностей

от общественно опасных посягательств (экологических преступлений и иных правонарушений) не только возможна, но и должна всемерно поощряться обществом и государством.

Попробуем разобраться в малоизученных теоретических и практических аспектах защиты от экологических правонарушений.

Все экологические преступления следует дифференцировать на две группы: общеуголовные, включающие реальную возможность причинения насилия, противодействующим им представителям власти и доброхотам из числа граждан, и ненасильственные, в том числе «беловоротничковые». К первой группе относятся преступления, предусмотренные статьями 256, 258, 258¹, 260 УК РФ; ко второй — все остальные преступления, предусмотренные главой 26 УК РФ «Экологические преступления».

Общественная опасность первой группы деяний, к которым примыкают одноименные административные правонарушения, достаточно очевидна. Эти посягательства, объединяемые общим термином «браконьерство», совершаются, как правило, людьми, хорошо знающими местность, места обитания и повадки животных и рыб, ареалы распространения редких растений, ценной древесины, физически закаленными и выносливыми, наблюдательными и расчетливыми, агрессивно настроенными против сотрудников органов природоохраны и других силовых структур (прежде всего Министерства внутренних дел). Многие из них уже привлекались ранее к ответственности за браконьерство и отделились, как правило, символическими наказаниями. Они нередко хорошо экипированы, имеют быстроходные и высокопроходимые транспортные средства, вооружены современным холодным и огнестрельным оружием, которым мастерски владеют. Среди них присутствуют иностранцы и лица без гражданства, находящиеся на территории нашей страны не только легально, но и нелегально [3].

Часть браконьеров действует в одиночку, что весьма затрудняет их обнаружение и задержание, другие объединяются в устойчивые группы, в том числе банды. В таких случаях их оснащённость транспортными средствами (включая вертолеты), средствами связи, скорострельным и дальнобойным оружием, приборами ночного видения, военизированной амуницией и т. п. резко возрастает. Имея большие денежные средства от реализации рыбной, пушной, лесной продукции, редких растений и животных, они обладают немалым коррупционным потенциалом. Кроме того, в число таких

групп порой входят представители законодательной и исполнительной власти, сотрудники природоохраны и правоохранительных органов (включая суды).

При попытках пресечения их деятельности и задержания они способны не только причинить вред здоровью, но и убить представителей власти и граждан. Характерно в этом отношении хотя и давнее, но чрезвычайно показательное «мозырское» дело.

10 июля 1981 года на озере Большие Савищи в 13 км от белорусского города Мозырь обнаружены тела следователя мозырской прокуратуры и инспектора местного рыбнадзора, у которых было похищено табельное оружие — пистолет ТТ. По утверждению тогдашнего старшего следователя прокуратуры Гомельской области В. Г. Канцевича, Мозырь в ту пору был городом браконьеров, большинство которых имели моторные лодки и множество сетей, изготовлявшихся тогда вручную и потому чрезвычайно высоко ценившихся.

По анонимному доносу были задержаны некий Н. З. и пять его знакомых-браконьеров. Все они (за исключением водителя-дальнобойщика Збарского) дали признательные показания. В апреле 1982 года пятеро браконьеров были осуждены Верховным судом Белорусской Советской Социалистической Республики к длительным (по действующему тогда уголовному кодексу этой союзной республики) срокам лишения свободы, несмотря на наличие существенных пробелов и противоречий в доказательственной базе (именно поэтому они избежали высшей меры наказания).

В то же время весной 1983 года в Мозыре и его окрестностях участились случаи хищения скота и магазинных краж. Было решено усилить ночное патрулирование парными милицейскими нарядами. В преддверии праздника 1 Мая около 4 часов ночи перестал выходить на связь патруль в составе лейтенанта милиции М. Мартиновича и сержанта А. Цапенко. Посланными на их поиски сотрудниками было обнаружено тело Мартиновича, заколотого в спину острым конечным стержнем. Спустя несколько часов в реке Припять был обнаружен милицейский автомобиль с телом сержанта Цапенко.

Вскоре в отдел полиции с повинной явился В. К., который сообщил, что убитые сотрудники милиции ранее задержали двух его братьев, а также племянника в тот момент, когда они везли на закрепленном за ними автомобиле тушу похищенного в совхозе бычка. Мартиновича убил В. К., нанеся ему в спину несколько колющих

ударов металлическим штырем, использовавшимся для забоя скота. Цапенко был оглушен, а патрульную машину с еще живым милиционером столкнули в реку.

В ходе оперативно-следственных мероприятий было установлено, что именно братья К. в 1981 году совершили убийство рыбоинспектора и следователя, заставших их за незаконным ловом рыбы. Они оглушили инспектора, связали следователю руки, забрали деньги, пистолет и пару килограммов пойманной ими рыбы, после чего утопили сотрудников в реке.

Трое из этой группы были приговорены к расстрелу, один получил 15 лет лишения свободы (максимальный по действующему тогда закону срок), несовершеннолетний Г. — семь лет.

Неправосудно осужденных за двойное убийство пятерых лиц уже в советское, а тем более постсоветское время выставляют как «невинно» пострадавших, хотя им были инкриминированы и другие преступления, в том числе браконьерство, поэтому приговор в этой части был законным и обоснованным.

В описанном деле отразились основные проблемы противодействия браконьерству: высочайшая латентность, которая приводит к формированию чувства безнаказанности и превосходства над законопослушными гражданами, глубокая неприязнь и даже ненависть к природоохранным и иным правоохранительным органам, высокое мастерство в совершении и сокрытии фактов браконьерства. Для некоторых правонарушителей это занятие превращается в образ жизни, а отдельные выявленные и зафиксированные в процессуальных документах факты незаконной охоты, водного и лесного браконьерства далеко не соответствуют полной картине общественной опасности таких лиц и влекут неоправданно мягкие меры уголовного и административного наказания, которые лишь укрепляют их установку на продолжение и даже интенсификацию противоправной деятельности.

Преднамеренное и даже случайное обнаружение браконьеров в малолюдных лесных, горных, степных угодьях и на воде способно спровоцировать их на посягательство на здоровье и даже жизнь сотрудников силовых структур и граждан [4], поэтому для задержания таких лиц надо решительно применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие [5].

В возникшем конфликте с браконьерами крайне опасно упускать инициативу, давать,

что называется, фору в реализуемом противостоянии. Эту мысль подтверждает следующий факт. 2 марта 2021 года в Гулькевичском районе Краснодарского края главный охотинспектор В. Золотарёв обнаружил в охотничьих угодьях браконьера С. Имея при себе карабин с тремя патронами, глушителем и оборудованным тепловизором прицелом, он потребовал от браконьера положить ружье на землю. Правонарушитель не подчинился и стал уходить. Вместо того, чтобы обезвредить виновного выстрелом на поражение, инспектор стал снимать его на мобильный телефон. Увидя это, С. двумя выстрелами в грудь убил сотрудника, похитив его оружие. Только через два года браконьер-убийца был осужден к 15 годам лишения свободы. У потерпевшего остались жена, трое детей-сирот и престарелая мать. Их материальное положение весьма незавидно: вдова и дети погибшего получали нищенскую пенсию по потере кормильца — 16 тыс. рублей на четверых. Никакой социальной системы государственного страхования охотинспекторов до сих пор не существует. Росохотрыболовсоюз, депутат Государственной Думы и общественники неоднократно ходатайствовали перед губернатором края о присвоении В. Золотарёву звания «Герой Кубани» посмертно. Это позволило бы назначить его семье дополнительную пенсию в 20 тыс. руб. В течение года чиновники так и не ответили просителям.

Теперь дадим теперь экспертную оценку этим и многим другим подобным трагическим ситуациям. Представители органов власти и их помощники при обнаружении агрессивных и зачастую вооруженных браконьеров часто действуют нерешительно, ибо не без оснований опасаются стать жертвой незаконного дисциплинарного или даже уголовного преследования. Этим пользуются преступники, убивая и калеча их. Затем они скрываются и нередко уходят от ответственности. Наказания за такие посягательства, как отчетливо видно в приведенном случае, неадекватно мягкие, что разлагающе действует на браконьерскую среду.

Как справедливо отмечали Э. Ф. Побегайло и В. П. Ревин, генеральной особенностью защиты при необходимой обороне является ее *активный* характер. Защита в таких случаях выступает контрнаступлением, контрнападением. Только такая оборона дает надежную гарантию от грозящей опасности [6].

Аналогичный факт, правда, не со столь тяжкими последствиями, описанными выше, произошел в феврале 2023 года в Забайкальском

крае. Охотинспектор вместе с полицейскими участвовал в рейде по контролю за автомобилями, проезжавшими по охотугодьям. Когда инспектор жезлом подал сигнал об остановке, водитель сбавил скорость, но при приближении сотрудника резко ее увеличил и намеренно сбил его, скрывшись с места преступления. Потерпевшему был причинен вред здоровью средней тяжести.

Выяснилось, что еще в январе 2023 года виновный угрожал этому охотинспектору убийством в здании районного суда, где рассматривалось его дело о браконьерстве. Несмотря на это, уголовное преследование не было начато, а по второму факту оно возбуждено не за посягательство на жизнь, а лишь за применение насилия в отношении представителя власти.

Таким образом, при задержании лесного или водного браконьера нужно не только держать наготове оружие и специальные средства, но и блокировать пути его отхода. Следует непреклонно требовать отбросить оружие, топоры, багры, ножи и лечь на землю, быть готовым спустить на нарушителя собаку и даже наехать транспортным средством. Конечно, такая решительность сотрудника (гражданина) тоже может спровоцировать нарушителя на агрессивные действия, но эта провокация является *правоммерной* [7].

Что касается неправомерной провокации, то она чревата для лица, пресекающего браконьерство или задерживающего виновного, не только разного рода ответственностью, но и его гибелью. Покажем это на следующем примере.

4 августа 2020 года житель Майского района Красноярского края Г. З. выстрелами в голову и нанесением колото-резанных ран убил инспектора Министерства природных ресурсов края К. Гафнера и его друга А. Рукосуева, которые, будучи в нетрезвом состоянии и подозревая З. в браконьерстве, сначала подрались с ним на улице, а потом приехали к нему домой. З. убил обоих, тела утопил в реке Кувай, а мотоцикл «Ява» Рукосуева поместил в свой гараж. Вину в совершенном преступлении З. не признал, выдвинув версию о необходимой обороне, и был осужден по совокупности преступлений к 15 годам лишения свободы.

Определение общественной опасности второй обозначенной нами группы экологических преступлений представляет изрядные сложности ввиду того, что законодатель при формировании диспозиций ряда составов таких преступлений использует оценочные признаки [8], допускающие произвольное толкование. Кроме

того, наступление общественно опасных последствий не всегда является сиюминутным и очевидным — оно порой растянуто во времени и пространстве посредством переноса воздушных и водных масс (как в открытых, так и подземных водоемах, реках, ручьях, протоках, а также в морях).

В доктрине уголовного права разделяют условия правомерности необходимой обороны на относящиеся к посягательству и на относящиеся к причинению вреда посягающему. Применительно к экологически опасным посягательствам, не несущим прямой угрозы для лиц, их обнаруживающих и пресекающих применение физической силы, специальных средств, а тем более оружия, в известных нам научных трудах не рассматривается даже гипотетически.

Некоторые формально ненасильственные в отношении конкретного человека, но губительные в отношении окружающей среды экологические преступления, например, загрязнение морской среды (ст. 252 УК РФ), причиняют гораздо больший вред ныне живущему населению земного шара, а также будущим поколениям, нежели единичное насильственное преступление, например, причинение тяжкого вреда здоровью человека (ст. 111 УК РФ). Разница в том, что в первом случае потерпевшими являются изначально неопределенный круг лиц, а также окружающая их среда, а вред наносится незаметно, через значительный промежуток времени, а во втором — страдает конкретный человек и сразу. Если рассматривать окружающую среду в качестве глобального живого организма [9], коим она и является, а человека — в качестве ее неразрывной части, то причинение вреда всем ее компонентам является опосредованным насильственным преступлением против человека, группы людей и даже человечества в целом. В связи с этим полагаем, что уполномоченный сотрудник и просто обычный гражданин имеют право на необходимую оборону в отношении от такого рода экологических правонарушений и насильственное задержания лиц их совершивших.

Количество условий правомерности причинения вреда посягающему лицу должно быть минимальным ввиду скоротечности и стрессового характера ситуации и подразделяется на две группы. К первой группе относятся общественная опасность посягательства, его наличность и действительность, объединяющиеся термином «реальность». Во вторую группу входят нанесение вреда именно посягающему и соучастникам, а не каким-либо третьим, посторонним

лицам; оборона не должна явно превышать установленных законом пределов [10].

Рассмотрим эти требования более подробно применительно к ненасильственным посягательствам на экологическую безопасность.

Общественная опасность посягательства.

Рассматриваемые преступления имеют ярко выраженную специфику. Это проявляется в том, что из-за перманентного ухудшения состояния окружающей среды уровень общественной опасности экологических преступлений постоянно повышается. За три с половиной столетия с лица Земли исчезли более 60 видов млекопитающих и около 100 видов птиц. В Красной книге Российской Федерации ныне насчитывается 443 вида объектов животного мира и 676 видов растений. Кроме того, к особенностям общественной опасности указанных преступлений следует отнести гораздо более широкий, по сравнению с другими преступлениями, круг потерпевших, длящийся, отложенный и труднопредсказуемый характер негативных последствий для экологической безопасности некоторых или даже всех государств земного шара, постоянное расширение круга общественно опасных деяний, наносящих вред окружающей среде, большую зависимость от территориального месторасположения и природных условий различных субъектов Российской Федерации и др. [11]. Отметим, что отечественным законодателем степень общественной опасности деяний против окружающей среды явно недооценена. Это происходит от недопонимания им катастрофических, зачастую невосполнимых последствий экологических преступлений, обусловленных вопиющим и безучастным отношением большинства людей к гибели диких животных, рыб, насекомых и растений.

Далеко не все теоретизирующие и практикующие юристы понимают, что значительной общественной опасностью обладают не только уголовно наказуемые деяния, но и административные правонарушения в сфере экологии. Ввиду этого ряд ученых, в частности, профессор А. Н. Попов, считают категорически недопустимой необходимую оборону при административных правонарушениях [12, с. 20]. Мы полагаем, что такая оборона не только возможна, но и весьма желательна для общества и государства. Дело в том, что большое количество административных правонарушений, в отдельности не столь значительных по своему негативному воздействию на окружающую среду, могут в итоге

нанести урон, сопоставимый с экологической катастрофой, являющейся следствием тяжкого экологического преступления [13], а некоторые административные правонарушения в экологической сфере даже превосходят по степени общественной опасности деяния, предусмотренные уголовным законодательством. Так, в статье 8.43 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) «Нарушение требований к осуществлению деятельности в Антарктике и условий ее осуществления» установлена административная ответственность за осуществление деятельности, повлекшей причинение вреда окружающей среде данного региона. В настоящее время в Антарктике работают 70 постоянных научно-исследовательских баз из 29 стран. У России семь таких станций. Известно, что Антарктика является одним из самых уязвимых с экологической точки зрения мест на планете [14]. Особенность любой интенсивной деятельности (даже законной, а тем более незаконной) на этом континенте чревата труднопоправимой экологической катастрофой. Специалисты называют шесть проблем Антарктиды: неэкологичный туризм, изменение климата, загрязнение окружающей среды, сокращение биоразнообразия, рыболовство и браконьерство, добыча полезных ископаемых [15].

Не меньшую общественную опасность представляют такие правонарушения, как порча земель (ст. 8.6 КоАП РФ), нарушение правил охраны атмосферного воздуха (ст. 8.21 КоАП РФ), нарушение правил использования лесов (ст. 8.25 КоАП РФ), уничтожение мест обитания животных (ст. 8.29 КоАП РФ), нарушение правил охраны водных биологических ресурсов (ст. 8.38 КоАП РФ), нарушение правил охраны и использования природных ресурсов на особо охраняемых природных территориях (ст. 8.39 КоАП РФ) и ряд других.

Характеризуя *реальность* (в специальной литературе ее чаще именуют *наличностью и действительностью*) посягательства, отметим, что в экологических преступлениях механизм причинения вреда потерпевшим имеет свои существенные особенности. Как уже отмечалось, зачастую вред человеку причиняется опосредованно через причинение вреда окружающей среде [16, с. 37].

Особенностью экологических преступлений является и то, что порой сложно установить причинную связь между деянием и наступлением общественно опасных последствий, скажем,

ухудшением здоровья человека или даже его смертью. Так, загрязнение воздуха — самая острая экологическая проблема современных городов. По данным Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, из-за проблем, связанных с загрязнением воздуха, в 2021 году погибли 6,6 тысячи человек, а заболели — свыше 1 миллиона (634,4 тысячи случаев среди взрослых, 450,2 тысячи — среди детей) [17, 18].

Известно, что в Норильске, самом грязном городе России, риск нарушения функций органов дыхания, иммунной и кровеносной систем в десять и более раз превышает приемлемые уровни [19, 20]. Однако смерть людей упорно не связывается с катастрофическим состоянием окружающей среды в этом регионе и деятельностью группы предприятий «Норильский никель». В то время как владелец этой компании, по версии журнала *Forbes* [21], признан одним из самых богатых людей России. Его состояние оценивается в 23,7 млрд долларов США (2-е место в России и 62-е в мире).

Вред наносится именно посягающему, а не третьим лицам.

В экологических правонарушениях этот вопрос является весьма актуальным.

Наибольшую угрозу для экологии представляют крупные хозяйствующие субъекты, осуществляющие деятельность в сфере добычи, переработки и использования различных природных ресурсов: нефтяных, газовых, металлургических, химических, строительных компании, рудников, карьеров, шахт, драг, агрохолдингов, энергетических предприятий, транспорта, промышленных свалок, мусорных и испытательных полигонов, ставящих перед собой цель любой ценой получить как можно больше прибыли от своей деятельности. Как показывает практика, именно они стали виновниками крупнейших экологических бедствий последних десятилетий. Доля частных лиц в загрязнении окружающей среды по сравнению с ними относительно мала, хотя и она не может вовсе сбрасываться со счетов.

В этой связи возникает вопрос: «Возможна ли необходимая оборона от действий юридического лица?». Думается, что это вполне возможно и будет обеспечивать право граждан на защиту законных прав и интересов как собственных, так и других лиц, а также общества и государства в целом.

Так, в августе 2023 года Выборгский районный суд Санкт-Петербурга вынес постановление по уголовному делу в отношении гр. К.,

которая обвинялась в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 247 УК РФ.

Гр. К., состоявшая в должности заместителя директора по капитальному строительству, ремонту и общим вопросам Физико-технического института имени А. Ф. Иоффе РАН (далее — ФТИ) с 12 мая 2021 года по 5 июля 2021 года, достоверно зная о том, что на складе ФТИ находятся экологически опасные (химические) вещества и отходы, требующие специальной процедуры утилизации, с целью освобождения от указанных веществ и отходов, в нарушение требований по хранению и обращению организовала вывоз с территории веществ, в которых, согласно протоколам токсикологических исследований (измерений), содержались химические вещества и отходы, которые относятся к отходам I и II классов опасности, после чего организовала их транспортировку к контейнерной площадке во дворе одного из домов Санкт-Петербурга, где неустановленные лица, действовавшие по указанию гр. К., осуществили их сброс в контейнер, предназначенный для сбора твердых коммунальных отходов IV–V классов опасности, откуда в последующем указанные отходы были изъяты аварийной службой Санкт-Петербургского многопрофильного природоохранного государственного унитарного предприятия «Экострой», привлеченной независимо от воли гр. К. к ликвидации последствий вышеуказанных противоправных действий.

Таким образом, виновная создала своими действиями угрозу причинения существенного вреда окружающей среде, которая определялась высокой агрессивностью химических веществ, их объемом и отсутствием должной упаковки, гарантирующей изоляцию от окружающей среды. Это могло привести к загрязнению атмосферного воздуха (размер ущерба не приводился в связи с отсутствием методики); поражению растительности в случае химического ожога корневой системы и листьев; загрязнению почвы, что в соответствии с действующими нормами и правилами могло принести ущерб в сумме 1 514 476 938 рублей, а также вызвало угрозу причинения существенного вреда здоровью человека.

От защитника поступило ходатайство о прекращении уголовного дела в отношении гр. К. в связи с истечением сроков давности уголовного преследования. Согласившись с этим, суд уголовное дело в отношении гр. К. прекратил в связи с истечением сроков давности [22].

На данном примере мы отчетливо видим явную недооценку общественной опасности вредоносного экологического преступления самим законодателем, а также органами надзора, предварительного расследования и суда, чья нерасторопность позволила уйти от уголовной ответственности должностному лицу, совершившему вполне очевидное и опасное преступление.

Таким образом, применение силового противодействия для пресечения описанного выше преступления как против исполнителей этого преступления, так и против организатора было бы вполне правомерным, а главное, весьма эффективным.

Необходимо обратить внимание на еще один существенный момент. Финансовые активы многих предприятий, наносящих ущерб экологии нашей страны, находятся за рубежом. Так, Прокуратурой Российской Федерации в арбитражный суд Свердловской области подан иск об истребовании акций предприятий промышленной группы ЧЭМК Серовским заводом ферросплавов, Челябинским электрометаллургическим комбинатом и Кузнецким заводом ферросплавов. В иске говорится, что их активы были выведены за рубеж «...с целью нанесения ущерба национальным интересам, обороне и безопасности страны» [23].

Представляется, что воспрепятствование таким действиям в процессуальной и непроцессуальной форме было бы более эффективным ввиду крайне негативного отношения к России в условиях постоянного ужесточения в отношении нее финансово-экономических санкций.

Защита должна быть своевременной.

Здесь мы вновь должны вспомнить особенности наступления общественно опасных последствий в экологических преступлениях и правонарушениях, а именно тот факт, что хотя вред от посягательства на окружающую среду наступает спустя продолжительное время, но он бывает необратимым. Примером может служить крупномасштабная авария на Чернобыльской АЭС. Последствия этой катастрофы сказываются по сей день и являются предметом постоянных антисоветских и антироссийских политических спекуляций.

Большинство исследователей сходятся во мнении, что авария на Чернобыльской АЭС произошла в результате грубого нарушения правил ее эксплуатации, а также из-за изначальных ошибок проекта конструкции реактора. Так, академик В. А. Легасов, участник ликвидации аварии на ЧАЭС, писал о причинах аварии

следующее: «Работники станции совершили ряд грубейших ошибок. Конструктору тысячу раз говорили о погрешностях реактора, но он не хотел дополнительной работы... Главные преступники — это ни персонал и даже ни конструктор, а руководители Государственного планового комитета. Им же доказывали: опасно и преступно строить атомные станции без колпаков, но это их не волновало, поскольку колпак на 30 % удорожал каждую станцию» [24]. Следовательно, сотрудники знали о риске своих действий, но не воспринимали его всерьез, явно недооценивая степень общественной опасности и масштаб грозящих последствий, и ставили ложно понятые интересы выше возможного ущерба, что привело к колоссальному загрязнению окружающей среды [25]. Гипотетические насильственные действия в их отношении для пресечения авантюрного эксперимента с оборудованием АЭС были бы вполне правомерными.

Здесь нельзя не упомянуть аварию на АЭС Фукусима-1, произошедшую в 2011 году в Японии [26]. В ноябре 2023 года там приступили к третьему этапу сброса очищенной от радиоактивных веществ воды. Планировалось сбросить не менее 7 800 т воды. Однако возникают несколько вопросов: «Насколько безопасна эта вода для окружающей среды и человека?», «Если вода все же небезопасна, то правомерны действия японской стороны?», «Если действия Японии неправомерны, то возможно ли силовое противодействие подобным действиям с целью предотвращения очередной экологической катастрофы?».

Как и в предыдущем случае, ответ на последний вопрос должен быть положительным. Несмотря на все политические трудности, в целях легализации силового противодействия подобной международной экологической преступности должен быть принят соответствующий международный акт, позволяющий противодействовать таким, по сути, агрессивным действиям против всего живого на Земле.

Проблемы оценки границ превышения пределов необходимой обороны и причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление. Вопрос соразмерности причинения вреда является дискуссионным. Так, профессор В. В. Меркурьев обосновано полагает, что, когда посягающий сознательно превышает порог дозволенного обществом и государством, он тем самым выводит себя из-под защиты закона со всеми вытекающими из этого правового положения последствиями [27, с. 79].

С такого рода утверждением не соглашается профессор А. Г. Кибальник, утверждая, что жизнь нападающего является не менее значимой и ценной, чем жизнь обороняющегося [28], что, на наш взгляд, является ошибочным. Подобные суждения являются теоретическим обоснованием бытующего в следственно-судебной практике обвинительного уклона в отношении обороняющихся и задерживающих правонарушителей должностных лиц и граждан.

Парадоксальной особенностью экологических правонарушений является то, что, совершая их, виновные ухудшают не только среду обитания всех людей, но и посягают на собственные экологические блага, что, однако, не должно препятствовать привлечению их к ответственности.

В своей работе Д. А. Гарбатович задает вопрос: «На основе какой шкалы ценностей суд выносит решение о соответствии или несоответствии защитных действий посягательству, когда объекты при нападении или защите являются разнородными?» [2, с. 23] Для решения этого вопроса он предлагает обращаться к санкциям соответствующих статей УК РФ.

В качестве примера рассмотрим такое общественно опасное деяние, как загрязнение вод, которое, кроме прочего, может повлечь смерть человека (ч. 3 ст. 250 УК РФ), хотя почему-то и в единственном числе, что криминологически никак нельзя считать обоснованным. За это преступление предусмотрено наказание в виде лишения свободы до пяти лет. Возникает практически важный вопрос: «Может ли лицо, которое обнаружило преступное загрязнение водного объекта, причинить вред техническому персоналу ради сохранения окружающей среды?» Еще более сложно ответить на вопрос: «Могут ли оборона и последующее силовое задержание быть направлены на должностное лицо либо руководителя коммерческой или производственной организации, давших указание сбросить в реку, озеро, водохранилище или море неочищенные стоки, мусор и подобные вредные ингредиенты?».

Представляется, что причинение вреда непосредственно посягающему и его руководителю в данном случае будет правомерным, например, в случае нанесения побоев или легкого вреда здоровью, поскольку санкции за эти преступления сопоставимы с санкциями за экологические преступления. Однако такое насилие может оказаться недостаточным и при осознании обороняющимся

(задерживаемом) возможности причинения экологическим посягательством тяжкого вреда здоровью, а тем более смерти гражданам. Насилие должно быть пропорционально этим последствиям.

Совершенно неразработанным остается вопрос об особенностях необходимой обороны и силового задержания в условиях широкомасштабных боевых действий, непрерывно ведущихся на Украине уже более двух лет. Большинство криминологов и правоведов за редкими исключениями [29] до сих пор не решаются открыто ставить эти вопросы даже в своей среде, а тем более выносить для обсуждения в студенческие аудитории и среди практикующих юристов. Между тем военные действия наносят огромный и не всегда оправданный стратегическими и тактическими соображениями вред животному и растительному миру, водам, почве и атмосфере, поэтому незамедлительно следует разработать конкретные меры по минимизации такого вреда и реконструкции окружающей среды в этих доселе густонаселенных регионах [30, 31]. В этих случаях также возможны внепроцессуальные меры в отношении лиц, истребляющих природу без крайней к тому необходимости.

Таким образом, следует реально расширить пределы правомерности необходимой обороны и силового задержания при защите окружающей среды. Это связано с необходимостью защиты все более ухудшающейся среды обитания как самого человека, так и всего живого.

Давая выше сформулированные рекомендации, мы прекрасно осознаем, что на пути их внедрения в жизнь лежит труднопреодолимый барьер в виде сформировавшегося еще в советское время обвинительного уклона в оперативно-розыскной, следственной, прокурорской, административно-управленческой практике, причем не в отношении преступников (в том числе особо опасных) и иных правонарушителей, а в отношении представителей власти и простых граждан, осмеливающихся жестко противостоять посягающим и рискующим потерять здоровье, должностное положение и саму жизнь.

Думается, что целесообразно продолжить и интенсифицировать обсуждение проблем необходимой обороны и примыкающих к ней институтов, а главное, скорректировать уголовную политику таким образом, чтобы во главе находились законные интересы общества, государства и отдельной личности, в том числе экологические.

Список источников

1. Бабурин В. В., Нечепуренко А. А. Проблемы уголовно-правового регулирования необходимой обороны как разновидности уголовно-правового деяния // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 479. С. 239–246.
2. Гарбатович Д. А. Необходимая оборона при защите чести, достоинства, половой свободы, права собственности: монография. Москва: Юрлитинформ, 2012. 198 с.
3. Милюков С. Ф. Миграционная преступность: эволюция в условиях пандемии // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2021. Т. 11. № 3. С. 74–82.
4. Убили в лесу: расстреляли главного охотинспектора Кубани. URL: <https://www.kuban.kp.ru/daily/27247/4376643/> (дата обращения: 27.07.2023).
5. Милюков С., Никуленко А. Применение огнестрельного оружия при охране объектов животного мира и среды их обитания // Уголовное право. 2011. № 1. С. 26–32.
6. Побегайло Э. Ф., Ревин В. П. Необходимая оборона и задержание преступника в деятельности органов внутренних дел: учебное пособие. Москва: Академия МВД СССР, 1987. 55 с.
7. Меркурьев В. В., Тараканов И. А. Вопросы необходимой обороны в разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации: изменения, обусловленные потребностями правоприменения // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2023. № 1 (93). С. 21–26.
8. Тагиров Т. В. Проблема определения значительного ущерба в экологических преступлениях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2014. 23 с.
9. Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. Москва: Наука, 1989. 573 с.
10. Милюков С. Ф., Зуева Ю. В. Необходимая оборона в системе мультиправового института самозащиты (доктрина, практика, техника). Москва, 2021. 144 с.
11. Кузнецова Н. И., Милюков С. Ф. Уголовно-правовая политика в сфере экологии: современные тенденции // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2022. Т. 42. № 2. С. 140–152.
12. Попов А. Н. Обстоятельства, исключющие преступность деяния / науч. ред. Б. В. Волженкин. Санкт-Петербург, 1998. 39 с.
13. Кузнецова Н. И. Некоторые проблемы отграничения экологических преступлений от административных правонарушений в области охраны окружающей среды // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2020. № 1 (25). С. 33–34.
14. Бразовская Я. Е., Ручкина Г. Ф. Антропогенное воздействие на антарктическую среду и международное право // Океанский менеджмент. 2018. № 2 (3). С. 4–10.
15. Шесть проблем Антарктиды, которые могут ее погубить. URL: <https://plus-one.ru/ecology/2022/09/16/sheest-problem-antarktity-kotorye-mogut-ee-pogubit> (дата обращения: 12.02.2024).
16. Кузнецова Н. И., Шкеле М. В. Механизм причинения вреда окружающей среде как объекту уголовно-правовой охраны // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 4 (54). С. 34–39.
17. Парфенникова М. В каких городах России самый чистый и самый грязный воздух. URL: <https://www.vedomosti.ru/esg/ratings/articles/2023/02/01/961261-v-kakih-gorodah-rossii-samii-chistii-samii-gryaznii-vozduh> (дата обращения: 12.02.2024).
18. Задера С., Тихонов С. Почему Норильск остается самым грязным городом России. URL: <https://rg.ru/2023/04/10/reg-sibfo/pochemu-norilsk-ostaetsia-samym-griaznym-gorodom-rossii.html> (дата обращения 12.02.2024).
19. Риск здоровью населения Норильска при воздействии веществ, загрязняющих атмосферный воздух // Гигиена и санитария. 2021. № 100 (5). С. 528–534.
20. Влияние экологических загрязнений на здоровье человека / Ю. Н. Пушилина, Д. Д. Горбачева // Приоритетные направления развития науки и технологий. XXXI Международная научно-практическая конференция. 2022. С. 26–29.
21. Журнал Forbes. URL: <https://www.forbes.ru/tegi/vladimir-potantin> (дата обращения: 11.08.2024).
22. Объединенная пресс-служба судов Санкт-Петербурга. URL: <https://t.me/SPbGS/15162> (дата обращения: 11.08.2024).
23. Вчера ваши, а теперь наши. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6508794> (дата обращения: 13.02.2024).
24. Авария на Чернобыльской АЭС — атом вышел из-под контроля. URL: <https://diaryrh.ru/istoricheskij-fakt/avariya-na-chernobylskoj-aes> (дата обращения 27.07.2023).
25. Милюков С. Ф., Кузнецова Н. И. Аварии на Чернобыльской АЭС и АЭС Фукусима-1: криминологический анализ последствий: Байкальский экологический форум // Всероссийская научно-практическая конференция. Иркутск, 2024. С. 80–86.
26. Япония сбрасывает воду с АЭС «Фукусима-1» в океан. Опасно ли это? URL: <https://www.rbc.ru/life/news/64e72e369a794718e57800a8> (дата обращения: 21.02.2024).
27. Меркурьев В. В. Состав необходимой обороны. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2004. 214 с.
28. Кибальник А. Г. Обстоятельства, исключющие преступность деяния: авторский взгляд на нерешенные проблемы // Уголовное право. 2021. № 10. С. 21–32.
29. Юсупова Г. Ф. К вопросу ценности экологических благ // Социально-экономические и технические

системы: исследование, проектирование, оптимизация. 2016. № 1 (68). С. 88–99.

30. Милуков С. Ф. Военно-полевая криминология: концептуальные контуры // Новые, появляющиеся и видоизменяющиеся формы преступности: научные основы противодействия (Долговские чтения): сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции, Университет прокуратуры Российской Федерации. Москва, 2022. С. 78–81.

31. Милуков С. Ф., Кузнецова Н. И. Война как экологическая катастрофа: стратегии минимизации // Государство и право. 2023. № 7. С. 178–184.

References

1. Baburin V. V., Nechepurenko A. A. Problems of criminal law regulation of necessary defense as a type of criminal law act. *Bulletin of Tomsk State University*. 2022, no. 479, pp. 239–246. (In Russ.)

2. Garbatovich D. A. Necessary defense in the protection of honor, dignity, sexual freedom, property rights: monograph. Moscow: Yurlitinform Publ., 2012. 198 p. (In Russ.)

3. Milyukov S. F. Migration crime: evolution in a pandemic. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta*, 2021, vol. 11, no. 3, pp. 74–82. (In Russ.)

4. Killed in the forest: the chief hunting inspector of Kuban was shot. URL: <https://www.kuban.kp.ru/daily/27247/4376643/> (accessed 27.07.2023). (In Russ.)

5. Milyukov S., Nikulenko A. The use of firearms in the protection of wildlife and their habitat. *Criminal law*, 2011, no. 1, pp. 26–32. (In Russ.)

6. Pobegailo E. F., Revin V. P. Necessary defense and detention of a criminal in the activities of internal affairs bodies: a textbook. Moscow: Academy of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1987. 55 p. (In Russ.)

7. Merkuryev V. V., Tarakanov I. A. Issues of necessary defense in the explanations of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation: changes due to the needs of law enforcement. *Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation*, 2023, no. 1 (93), pp. 21–26. (In Russ.)

8. Tagirov T. V. The problem of determining significant damage in environmental crimes. Author's abstract... candidate of legal sciences. Moscow, 2014. 23 p. (In Russ.)

9. Vernadsky V. I. Biosphere and noosphere. Moscow: Nauka Publ., 1989. 573 p. (In Russ.)

10. Milyukov S. F., Zueva Yu. V. Necessary defense in the system of the multi-legal institute of self-defense (doctrine, practice, technique). Moscow, 2021. 144 p. (In Russ.)

11. Kuznetsova N. I., Milyukov S. F. Criminal law policy in the field of ecology: modern trends. *Legal Bulletin of Dagestan State University*, 2022, vol. 42, no. 2, pp. 140–152. (In Russ.)

12. Popov A. N. Circumstances excluding the criminality of an act / ed. by B. V. Volzhenkin. Saint Petersburg., 1998. 39 p. (In Russ.)

13. Kuznetsova N. I. Some problems of delimiting environmental crimes from administrative offenses in the field of environmental protection. *Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2020, no. 1 (25), pp. 33–34. (In Russ.)

14. Brazovskaya Ya. E., Ruchkina G. F. Anthropogenic impact on the Antarctic environment and international law. *Ocean Management*, 2018, no. 2 (3), pp. 4–10. (In Russ.)

15. Six problems of Antarctica that can destroy it. URL: <https://plus-one.ru/ecology/2022/09/16/shest-problem-antarktity-kotorye-mogut-ee-pogubit> (accessed 12.02.2024). (In Russ.)

16. Kuznetsova N. I., Shkele M. V. The mechanism of causing harm to the environment as an object of criminal law protection. *Bulletin of the Kaliningrad branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2018, no. 4 (54), pp. 34–39. (In Russ.)

17. Parfennikova M. Which cities in Russia have the cleanest and dirtiest air. URL: <https://www.vedomosti.ru/esg/ratings/articles/2023/02/01/961261-v-kakih-gorodah-rossii-samii-chistii-samii-gryaznii-vozduh>. (accessed 12.02.2024). (In Russ.)

18. Zadera S., Tikhonov S. Why Norilsk remains the dirtiest city in Russia. URL: <https://rg.ru/2023/04/10/reg-sibfo/pochemu-norilsk-ostaetsia-samym-griaznym-gorodom-rossii.html> (accessed 12.02.2024). (In Russ.)

19. The risk to the health of the population of Norilsk when exposed to substances polluting the atmospheric air. Hygiene and sanitation. 2021. URL: <https://doi.org/10.47470/0016-9900-2021-100-5-528-534> (accessed 12.02.2024). (In Russ.)

20. The impact of environmental pollution on human health / Yu. N. Pushilina, D. D. Gorbacheva // Priority directions for the development of science and technology. XXXI International Scientific and Practical Conference. 2022. Pp. 26–29.

21. Forbes magazine. URL: <https://www.forbes.ru/tegi/vladimir-potaniin> (accessed 12.02.2024). (In Russ.)

22. United Press Service of the Courts of Saint Petersburg. URL: <https://t.me/SPbGS/15162> (accessed 11.08.2024). (In Russ.)

23. Yesterday yours, and now ours. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6508794> (accessed 13.02.2024). (In Russ.)

24. The accident at the Chernobyl nuclear power plant — the atom got out of control. URL: <https://diaryrh.ru/istoricheskij-fakt/avariya-na-chernobylskoj-aes> (accessed 27.07.2023). (In Russ.)

25. Milyukov S. F., Kuznetsova N. I. Accidents at the Chernobyl nuclear power plant and the Fukushima–1 nuclear power plant: criminological analysis of the consequences of the Baikal Ecological Forum. All-Russian scientific and practical Conference. Irkutsk, 2024. Pp. 80–86. (In Russ.)

26. Japan it discharges water from the Fukushima-1 nuclear power plant into the ocean. Is it dangerous. URL: <https://www.rbc.ru/life/news/64e72e369a794718e57800a8> (accessed 21.02.2024). (In Russ.)

27. Merkuriev V. V. Composition of the necessary defense. Saint Petersburg: Law Center Press Publ., 2004. 214 p. (In Russ.)

28. Kibalnik A. G. Circumstances precluding criminality of an act: the author's view of unresolved problems. *Criminal law*, 2021, no. 10, pp. 21–32. (In Russ.)

29. Yusupova G. F. On the issue of the value of environmental benefits. *Socio-economic and technical*

systems: research, design, optimization, 2016, no. 1 (68), pp. 88–99. (In Russ.)

30. Milyukov S. F. Military field criminology: conceptual contours. New, emerging and changing forms of crime: scientific foundations of counteraction (Dolgov readings). Collection of materials of the II All-Russian scientific and practical conference. University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. Moscow, 2022. Pp. 78–81. (In Russ.)

31. Milyukov S. F., Kuznetsova N. I. War as an environmental disaster: minimization strategies. *State and law*, 2023, no. 7, pp. 178–184. (In Russ.)

Информация об авторах

С. Ф. Милуков — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена;

Н. И. Кузнецова — кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А. Я. Сухарева;

Ю. В. Зueva — кандидат юридических наук, адвокат Нижегородской коллегии адвокатов.

Information about the authors

S. F. Milyukov — Doctor of Sciences (Law), Professor, Professor of the Department of Criminal Law of the Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen;

N. I. Kuznetsova — Candidate of Sciences (Law), Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation named after A. Ya. Sukharev;

Yu. V. Zueva — Candidate of Sciences (Law), Advocate of the Nizhny Novgorod Bar Association.